
Подземный командный пункт старого военного ведомства

— Что значили твои слова? — настойчиво спросил лейтенант Эрик.

— Тебе показалось. Это неважно, — отрезала вице-председатель Анни Шуберт, её лицо потемнело. — Время на исходе.

Эрик уже собирался потребовать нормального ответа, но капитан Галин остановил его резким, предостерегающим жестом.

— Она старше по званию! — непривычно сурово произнёс капитан.

— Есть, — буркнул Эрик. Он редко видел своего командира по-настоящему сердитым, поэтому предпочёл отступить.

— Отлично. Стабилизировать машины. Приготовиться к сопряжению с посадочной эстакадой.

Проход в подземный командный пункт старого военного ведомства уже распахнулся. Шахта, заброшенная на протяжении долгих десятилетий, буквально кишела насекомыми Гатлинга. Механические жуки копошились сплошной, шуршащей массой, из которой медленно поднимались направляющие рельсы стыковочной платформы, готовые принять многотонные бронекостюмы. Для молодых солдат, выросших в совершенно другую эпоху, всё это казалось чуждым и пугающим.

— Прототип изолирован от основных боевых модулей, — пояснил Галин, сверяясь со старыми картами. — Здесь пять рубежей обороны. Начиная с третьего уровня концентрация насекомых Гатлинга падает, так что там мы и закрепимся. Картрет, держишь внешний контур. Дуглас и Брэдли, ваш сектор — среднее кольцо. Эрик, Солиманс, вы со мной. Сопровождаем госпожу Шуберт во внутренний отсек.

Капитан бывал здесь лишь однажды, ещё в звании старшего сержанта, и прекрасно понимал, что увиденное тогда — лишь верхушка айсберга.

Один из этих странных механических инсектов сейчас сидел прямо на лобовой броне его меха. Жук внимательно разглядывал пилота круглыми линзами оптических сенсоров, ловко соскабливая со стыков титановых плит налипшую слизь и останки складчатожаберных многоногов. Истребление этих хищников было прошито в гатлингах на уровне базовых инстинктов, но по отношению к людям они демонстрировали поразительное, почти трогательное дружелюбие.

Платформа стремительно скользила вниз. Миновав третий уровень, солдаты начали расходиться по указанным позициям. Когда тяжёлые гермозатворы центрального отсека с

глухим лязгом сомкнулись, лейтенант Эрик и Солиманс заняли оборону у последнего рубежа. Анни и Галин двинулись дальше — к сферической капсуле, скрывавшей в себе ядро старого ведомства, где покоилась Модель Ноль.

Здесь, за защитным контуром, искусственная гравитация соответствовала стандартной величине. С явным облегчением выбравшись из тесной кабины бронекостюма, Анни жадно вдохнула сухой, стерильный воздух, наслаждаясь долгожданной свободой движений.

— Эрик, не расслабляться. Следи за внешним периметром, — предупредил Галин перед тем, как покинуть кабину.

— Можешь не беспокоиться, — вице-председатель отключила внешнюю связь меха и подключила свой коммуникационный чип напрямую к нейросети капитана. — Там, где есть насекомые Гатлинга, нам ничего не угрожает. Мы в безопасности.

Она ввела зашифрованный ключ доступа. Непроницаемая стена сферической капсулы мгновенно стала прозрачной.

— Заходи, — позвала она командира. — Что с тобой?

Галин даже не пытался скрыть своего изумления:

— Не думал, что Прототип окажется человеком.

— Это не человек. Перед тобой гибрид биологического чипа и кибернетического каркаса. Технологии того времени не позволяли создать полноценную чистую биоматрицу. Чтобы поддерживать жизнь в полуорганическом чипе, пришлось вырастить для него полноценное человеческое тело.

Внешне это действительно был мужчина. Вот только его бледную, почти восковую кожу опутывали десятки датчиков и кабелей, крепивших его к капсуле жизнеобеспечения подобно нитям марионеточного кукловода.

— Логично, — протянул капитан, всматриваясь в осунувшееся лицо спящего Прототипа. — Но почему он выглядит в точности как этот твой Эрвин Герман?

— Потому что все современные биочипы — от первых экспериментальных образцов до системы Оуэн-Гражданский, которую используешь ты, — созданы на основе его генетического материала. Один геном — один фенотип. Естественно, они идентичны.

— Мерзость какая... — Галин передёрнул плечами. — То есть в моей голове сейчас крутится чип с генами этого профессора?

— Именно так.

Анни тем временем раскладывала на операционном столике хирургические инструменты.

— Значит ли это, — капитан прищурился, — что Герман способен взломать любой терминал или внедриться напрямую в мозг каждого из нас, навязывая свои решения? Военная сеть рухнула из-за его вмешательства?

— Нет, — вице-председатель на секунду оторвалась от работы. — Это совершенно разные сущности, пусть их биологическая база и совпадает. Биочип создавался как живой организм именно потому, что сопротивление чужеродному вторжению — это базовый инстинкт любой жизни. Твой чип вживлён тебе с рождения, но ты ведь не считаешь его чужаком? Он часть тебя. Близнецы не делят один разум на двоих. Тебе не о чем беспокоиться: Эрвин Герман не может контролировать твой разум. Это никому не под силу.

— Зачем тебе перчатки и маска? — спросил Галин, глядя, как она натягивает стерильный латекс.

— Те шесть процентов системных ошибок, которые штаб так и не смог исправить, скорее всего, вызваны заражением механической части Прототипа. Мне придётся провести частичную резекцию его функций.

— Это как?

Анни активировала аппарат жизнеобеспечения. Лицо Модели Ноль оказалось в нескольких сантиметрах от них.

— Я проведу ему лоботомию. Иссеку префронтальную кору.

Галин сглотнул.

— Эй...

— Что такое?

— Когда ты это сказала, он открыл глаза и посмотрел на тебя, — Галин отчётливо видел, как подрагивают тёмные ресницы Прототипа.

— Естественная реакция. Он просто улавливает голосовые колебания.

— Он понимает, что такое лоботомия? Понимает, что ты сейчас отнимешь у него половину

разума?

Анни на мгновение замерла. Она посмотрела на бледное лицо, так сильно напоминавшее её наставника. До истечения срока, установленного командованием, оставалось всего два часа. Времени на сентиментальность не было. Пусть сходство с Эрвином тревожило её душу, она упрямо повторила про себя: «Это всего лишь Прототип. Обычная машина. Не Эрвин Герман». В конце концов, настоящему профессору она когда-то устроила нечто подобное.

Сделав глубокий вдох, она ввела анестетик и точным движением скальпеля рассекла кожу на лбу существа.

Префронтальная кора Прототипа, как и у обычного человека, отвечала за эмоционально-волевую сферу. Её удаление должно было навсегда разорвать его связь с действующими системами второго поколения.

— Вы, учёные, бываете чертовски жестоки, — не выдержал Галин, когда она обнажила кость черепа. — Почему просто не отключить его навсегда?

— Потому что жизнь — это непрерывная цепь. От Модели Ноль до первого поколения чипов, а затем и к вашему, второму — всё это единый эволюционный код. Нельзя уничтожить детство организма и надеяться, что его зрелость останется дееспособной. Без этой базы система потеряет способность принимать сложные решения. В этом и кроется различие между живой биологией и мёртвым металлом.

— И сейчас ты лишишь его чувств?

— Да.

Галин не отводил взгляда от лица Прототипа. С самого их появления тот следил за каждым движением Анни. Когда она говорила, его черты смягчались, наполняясь странным, почти человеческим теплом. Услышав о лоботомии, он на секунду замер, словно поражённый, но затем его лицо вновь расслабилось в едва заметной, кроткой улыбке.

Он словно оживил ту старую фотографию из архивов.

Галин смотрел на него и видел самого Эрвина Германа. Он знал Анни много лет, но она никогда не рассказывала о своём учителе. Какая драма разыгралась между ними в прошлом?

Внезапно улыбка на лице Прототипа угасла. Глаза подёрнулись мутной пеленой, взгляд стал абсолютно пустым и безжизненным. Вице-председатель выпрямилась, держа в руках небольшой фрагмент ткани, извлечённый из черепной коробки.

Перед ними лежал живой труп.

Капитану, повидавшему немало смертей на поле боя, стало не по себе.

Анни отложила инструменты и активировала переносной терминал. Расчёт оказался верным: как только лоботомия была завершена, системы второго поколения начали стремительно восстанавливать повреждённые сектора. До прибытия флагмана к Большой черной дыре все уязвимости будут устранены.

Она с облегчением выдохнула.

— Приготовиться к...

Договорить она не успела. Наверху грохнуло так, что стены сферической комнаты заходили ходуном. Галин среагировал мгновенно — рванулся вперёд, закрывая Анни своим телом.

— Что происходит?!

Анни в панике уставилась на мониторы жизнеобеспечения Прототипа. Её глаза расширились от ужаса:

— Его сердце... Оно остановилось! Он мёртв!

Тюрьма Освальда

Резкий, истошный вопль, донёсшийся из коридора, заставил Шлиффена вздрогнуть. Он отшвырнул открытку, выхватил бластер и вылетел из комнаты. Однако врагов в коридоре не оказалось. На полу, завалившись в своём инвалидном кресле, лежал Эрвин Герман. Его тело сотрясали страшные судороги, он хрипел, отчаянно ловя ртом воздух.

—

<http://bllate.org/book/18311/1756266>